

УДК 339.9

С. М. Смагулова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: Samalik@yandex.ru

А. В. Епифанов

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: 2620235@gmail.com

ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Ключевые слова: деглобализация, мировая экономика, международная торговля, протекционизм, санкции, торговая война, регионализация.

В статье рассматривается сущность деглобализации мировой экономики, целью ставится выявление причин и последствий данного процесса. На основе анализа научной литературы отечественных и зарубежных авторов, а также диалектического метода приводится вывод о чередовании данных процессов в мировой экономической системе. Отмечается, что мировая экономика уже входила в период деглобализации в начале XX века. Делается вывод, что межстрановое неравенство, усиливается империалистической политикой наиболее развитых стран и использованием ими международных организаций в своих целях, заставляет некоторые развивающиеся страны отходить от современной модели глобализации. Утверждается, что издержки взаимозависимости национальных экономик во время экономических кризисов и процесс разработки и внедрения технологий нового технологического уклада стимулируют использование протекционистских мер. Отмечается, что Китай является основным конкурентом Соединенных Штатов Америки, претендующим на статус гегемона мировой экономики. Выдвигается перечень последствий деглобализации, выраженных в замедлении международного движения товаров, услуг и капитала, переориентации глобальных цепочек создания стоимости, увеличении расходов на исследования и разработки, а также увеличении популярности национально-патриотических антиглобалистских движений. Сделан вывод, что в нынешнем неолиберальном виде глобализация содержит ряд противоречий, которые могут разрешиться на этапе деглобализации или преобразоваться и перейти на новый виток развития глобализации.

S. M. Smagulova

State University of Management, Moscow, e-mail: Samalik@yandex.ru

A. V. Epifanov

State University of Management, Moscow, e-mail: 2620235@gmail.com

DEGLOBALIZATION OF THE WORLD ECONOMY: CAUSES AND CONSEQUENCES

Keywords: deglobalization, world economy, international trade, protectionism, sanctions, trade war, regionalization.

The article examines the essence of deglobalization of the world economy, the goal is to identify the causes and consequences of this process. Based on an analysis of scientific literature by domestic and foreign authors, as well as the dialectical method, a conclusion is drawn about the alternation of these processes in the world economic system. It is noted that the world economy was already entering a period of deglobalization at the beginning of the 20th century. It is concluded that inter-country inequality, reinforced by the imperialist policies of the most developed countries and their use of international organizations for their own purposes, is forcing some developing countries to move away from the modern model of globalization. It is argued that the costs of interdependence of national economies during economic crises and the process of development and implementation of technologies of a new technological order stimulate the use of protectionist measures. China is the main competitor of the USA, claiming to be the hegemon of the world economy. A list of the consequences of deglobalization is put forward, expressed in a slowdown in the international movement of goods, services and capital, a reorientation of global value chains, increased spending on R&D, and an increase in the popularity of national-patriotic anti-globalization movements. It is concluded that in its current neoliberal form, globalization contains a number of contradictions that can be resolved at the stage of deglobalization or transformed and move to a new stage of development of globalization.

Введение

Мировая экономика с начала XXI века претерпела ряд существенных изменений. Глобализация, продвигаемая наиболее развитыми странами и международными организациями, замедляется. Параллельно с этим в мире продолжает расти число кризисов, которым из-за взаимозависимости национальных экономик подвергаются практически все страны, интегрированные в мировую хозяйственную систему.

В связи с этим в исследованиях все чаще используется термин «деглобализация». В общем виде, он характеризует процесс обратный глобализации, а значит ее замедление, трансформацию или же вовсе прекращение. Среди зарубежных исследователей данной тематики почетное место занимают: Уолден Белло – филиппинский ученый-марксист, альтерглобалист; Питер А.Г. ван Бергейк – профессор международной экономики и макроэкономики; Джозеф Юджин Стиглиц – американский экономист-кейнсианец, лауреат Нобелевской премии по экономике. Отечественные исследования деглобализации ведет Комолов Олег Олегович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследований международной макроэкономики и внешнеэкономических связей.

Целью данного исследования мы ставим выявление причин возникновения деглобализации и последствий данного процесса для мировой экономики.

Материал и методы исследования

Данная работа основывается на изучении и анализе научной литературы по теме деглобализации, а также рассмотрении статистических данных. Помимо прочего были использованы диалектический метод и системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

В данном исследовании мы будем рассматривать экономический аспект процессов глобализации и деглобализации. Сформулируем для них определения: глобализация – это процесс интеграции национальных экономик в единую мировую систему; деглобализация – это процесс замедления развития мировой экономики, ее фрагментации на отдельные, но взаимосвязанные части, в которых акцент смещается с интересов наиболее развитых стран, на внутрен-

ние интересы и потребности национальных экономик и групп экономик.

Глобализация и деглобализация представляют собой чередующиеся фазы мировой экономической системы [1]. Существует точка зрения, что деглобализация должна выступить в виде «реформы» глобализации, создать новый мировой порядок, способный разрешить противоречия существующей системы [2].

Петер ван Бергейк считает, что «революции двадцатые» столетней давности и наша эпоха имеют много общего [3]. Так, он сравнивает 1930-е (Деглобализация 1.0) и 2000-е (Деглобализация 2.0), говоря о цикличности развития мировой экономики и выделяя в ней ведущую роль гегемона. В связи с этим можно отметить, что и Деглобализация 1.0, и Деглобализация 2.0 напрямую связаны с перенасыщением капитала, из-за которого он становится слишком дешевым на национальном рынке. В первом случае, Великобритания, выступавшая центром накопления капитала, пыталась найти более выгодные места его приложения, проводя неравный обмен с колониями и не улучшая собственное производство. Во втором случае, Соединенные Штаты Америки (США) перестали инвестировать в национальное производство, сочтя рынки периферии, в частности Китая, наиболее рентабельными для капитала. В обоих случаях это привело к отставанию гегемона в промышленном плане и, как итог, потере статуса лидера мировой экономики.

Д.Ю. Стиглиц объясняет это иначе – непостоянством сравнительных преимуществ, описанных в теории Давида Рикардо [4]. Например, когда США, обладающие развитыми технологиями, переносили производство в Китай, имеющий более дешевую рабочую силу, чтобы сократить свои издержки, то они приостановили развитие национального производства, но дали возможность Китаю повысить уровень технологий до такого, чтобы при минимальных вложениях получать максимальную прибыль из инвестиций в местные предприятия. При этом Китай продолжал перенимать и совершенствовать технологии, одновременно повышая квалификацию и стоимость рабочей силы. В конечном счете, производство в Китае для США стало менее рентабельным, но перенос его обратно повысил бы издержки еще сильнее, в виду более до-

рогой отечественной рабочей силы и отставания в технологиях производства.

В данном исследовании мы выделяем следующие причины деглобализации мировой экономики:

Во-первых, рост внутристранового и межстранового неравенства, который порождает недовольство глобализацией как отдельных групп граждан, так и групп государств. Неравенство проявилось, например, в создании БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Америка) рядом стран периферии, которые выступают за реформирование текущей мировой системы и уменьшение межстранового неравенства [5].

Во-вторых, империалистический характер наиболее развитых стран. Развитие мировой экономической системы не останавливается, когда все страны периферии так или иначе интегрируются в мировую экономику, так как гегемон сам способен создавать себе периферию, уничтожая национальные экономики вооруженным путем [6]. Можно подобрать множество примеров из истории, начиная югославскими войнами в конце прошлого века, и заканчивая разрастающимися конфликтами на ближнем востоке. Подобный силовой диктат своих интересов наиболее развитыми странами ставит под сомнение безопасность существующей системы в глазах многих развивающихся государств.

В-третьих, международные организации – в частности, Всемирная Торговая Организация, Международный Валютный Фонд, группа Всемирного Банка – не просто «управляют» мировой экономической системой, но «поддерживают гегемонию» и «обеспечивают главенство» наиболее развитых стран [2].

В-четвертых, экономические кризисы, усиливаемые взаимозависимостью экономик [4]. Ярким примером взаимозависимости может выступить ситуация в Евросоюзе, испытывавшем дефицит газа из-за неспособности быстро найти альтернативы российским поставщикам, или же положение китайской компании Huawei, которая была вынуждена сократить доли на рынках некоторых стран и переориентировать цепочки поставок в связи с ограничениями и санкциями, наложенными США. Основными потрясениями, замедляющими глобализацию, стали: мировой экономический кризис 2008 г., «мини-рецессия» 2015-2016 гг., торговая война США и Китая с 2018 г., «корона-

кризис» 2020 г., экономические последствия событий февраля 2022 г. на Украине и нового витка палестино-израильского конфликта в октябре 2023 г.

В-пятых, нарастающий протекционизм национальных экономик и все более активное использование санкций. Согласно Global Trade Alert, в период с 2009 по 2023 г. правительства различных стран по всему миру приняли более 50 тыс. протекционистских мер, направленных на регулирование потоков капитала и внешней торговли [7]. Наиболее многочисленными среди них: субсидии национальным производителям (28 тыс. мер), экспортно-ориентированные меры (8 тыс. мер) и инвестиционные меры, связанные с торговлей (4 тыс. мер).

В-шестых, борьба за первенство в технологиях шестого технологического уклада (ТУ). На начальной стадии ТУ прирост мировой внешней торговли относительно темпов роста мирового валового внутреннего продукта (ВВП) заметно ниже, чем на стадии широкого распространения ТУ, так как на этапе разработки и внедрения технологии страны предпочитают протекционистские меры, а при начале ее широкого использования и сбыта – свободную торговлю [8].

В-седьмых, динамика сравнительных преимуществ и, как следствие, начавшийся процесс смены мирового гегемона. США больше не являются «знаменосцами» глобализации и все больше используют протекционистские меры против Китая, выступающего за свободную торговлю. Доля Китая в мировом экспорте товаров и услуг с 2017 года превышает долю США, в 2022 году китайский экспорт товаров и услуг составил 3,71 трлн. долл., что на 710 млрд. больше, нежели у Соединенных Штатов [9].

Среди последствий деглобализации мировой экономики можно выделить следующие:

Во-первых, замедление темпов роста международной торговли товарами и услугами. На рисунке 1 видно, что до 2008 г. экспорт демонстрировал положительную динамику роста, в среднем 15% в год. Однако после восстановления торговли в 2010-2011 гг. начался период замедления: с 2012 г. темпы роста экспорта товаров и услуг не поднимались выше 11% в год, не считая 2021 г., когда мировая экономика начала возобновлять торговые потоки после тотального локдауна.

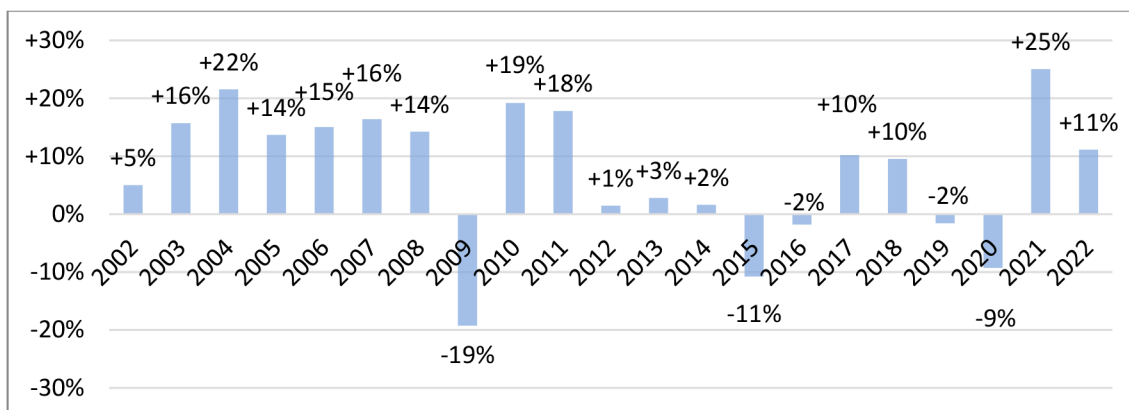

Рис. 1. Темпы роста экспорта товаров и услуг 2002-2022 гг.
Источник: составлено по данным Всемирного банка [9]

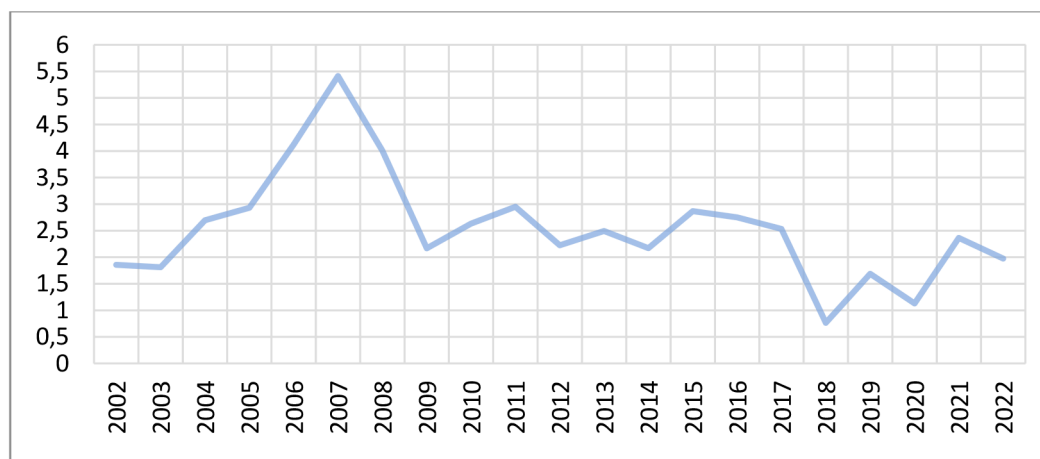

Рис. 2. Динамика доли ПИИ в мировом ВВП, %
Источник: составлено по данным Всемирного банка [9]

Во-вторых, замедление и сокращение финансовых потоков. После мирового финансового кризиса 2008 г. объемы перемещаемых потоков финансового капитала сократились примерно на 10-20%. С 2009 по 2019 гг. прирост займов небанковского сектора снизился в 2-4 раза. Из рисунка 2 видно, что доля прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мировом ВВП постепенно сокращалась после кризиса 2008 г., находясь в интервале 2-3% с 2009 по 2017 гг., а после резко сократившись до 0,8% мирового ВВП, что возможно связано с налоговой реформой в США и началом торговых войн. На 2021-2022 гг. доля ПИИ составляла около 2-2,5%.

В-третьих, разрушение и переориентация ГЦСС. В последнее время все чаще речь заходит про «френдшоринг» (friendshoring) и «ниршоринг» (nearshoring), перенос производства в страны-союзники и перенос

производства в географически близкие, более надежные страны соответственно [10].

На рисунке 3 представлены темпы роста индекса участия в глобальных цепочках создания стоимости (ГЦСС) UNCTAD-Eora GVC для мира в целом. Снижение индекса связано с крахом доткомов в 2001 г., с мировым финансовым кризисом в 2009 г., европейским долговым кризисом в 2012 г. и с мини-рецессией в 2015 г. Как можно заметить, с 2010 г. темпы прироста значительно сократились, по сравнению с первым десятилетием, что говорит о стагнации ГЦСС.

Стоит учитывать, что одним из аспектов деглобализации является регионализация – то есть переориентация ГЦСС внутри отдельных регионов. Характерным примером является «Один пояс – один путь», который предполагает создание Китаем своего собственного экономического пространства.

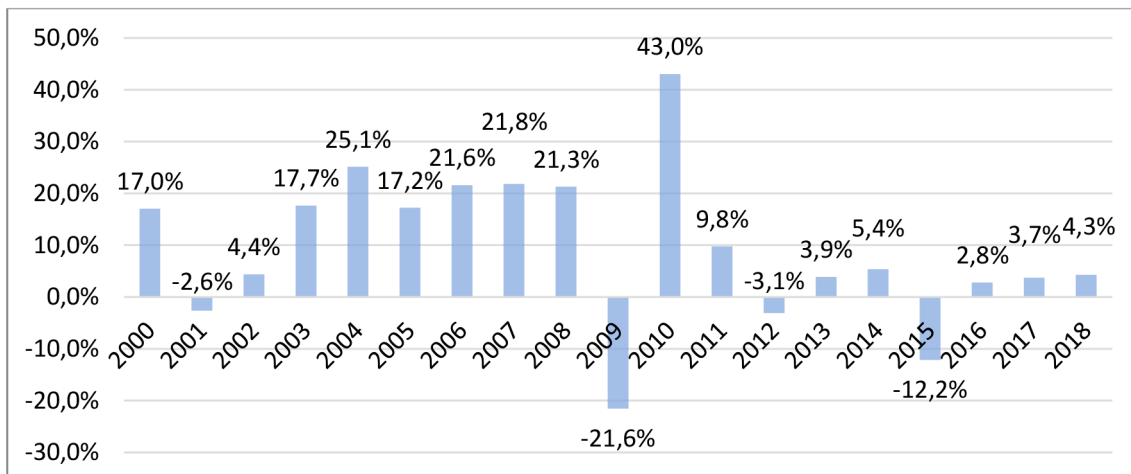

Рис. 3. Темпы роста Eora GVC
Источник: составлено по данным UNCTAD [11]

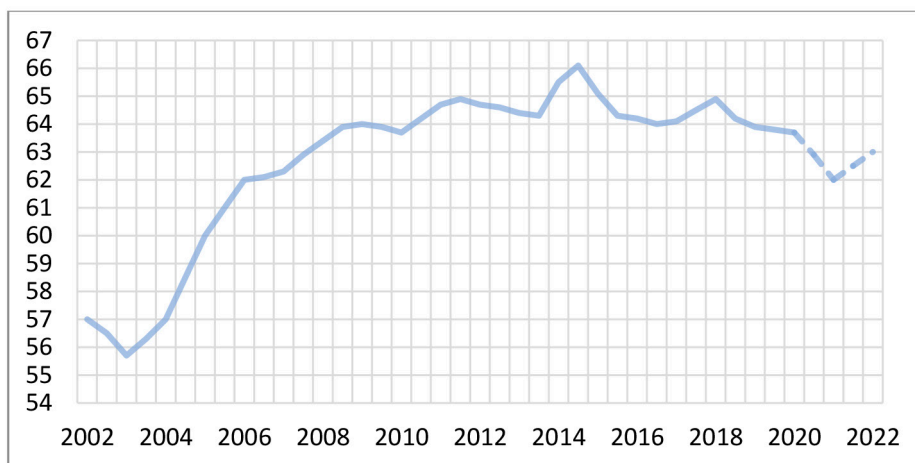

Рис. 4. Динамика индекса TNI 100 крупнейших ТНК
Источник: составлено по данным UNCTAD [13-15]

В-четвертых, сокращение зарубежной деятельности транснациональными компаниями. По данным команды Barclays, в 2022 году 4% корпоративных отчетов компаний упоминали оншоринг – аутсорсинг бизнеса в пределах своей страны – в то время как до пандемии этот показатель составлял менее 1% [12]. На рисунке 4 мы видим динамику индекса транснациональности TNI 100 крупнейших транснациональных корпораций (ТНК): данные с 2002 по 2020 гг. были репродуцированы с соответствующего графика из доклада UNCTAD World Investment Report 2020, данные за 2021-2022 гг. (пунктир) рассчитаны как медианное значение по 100 крупнейшим ТНК из приложенных к докладу за 2022-2023 гг. таблиц.

Видно, что значение индексаросло до середины 2010-х и начало падение примерно во время мини-рецессии 2015-2016 гг. Последний пик был достигнут в 2018 г., после чего индекс демонстрирует снижение, что говорит об уменьшении значимости зарубежной деятельности и подразделений для данных компаний.

В-пятых, увеличение вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). На рисунке 5 можно увидеть рост расходов на исследования и разработки, который ускорился во второй половине 2010-х годов. Последний, перед резким скачком (24%) в 2021 году, пик (9,9%) наблюдается в 2018 году – возможно связан с началом торговой войны США и Китая.

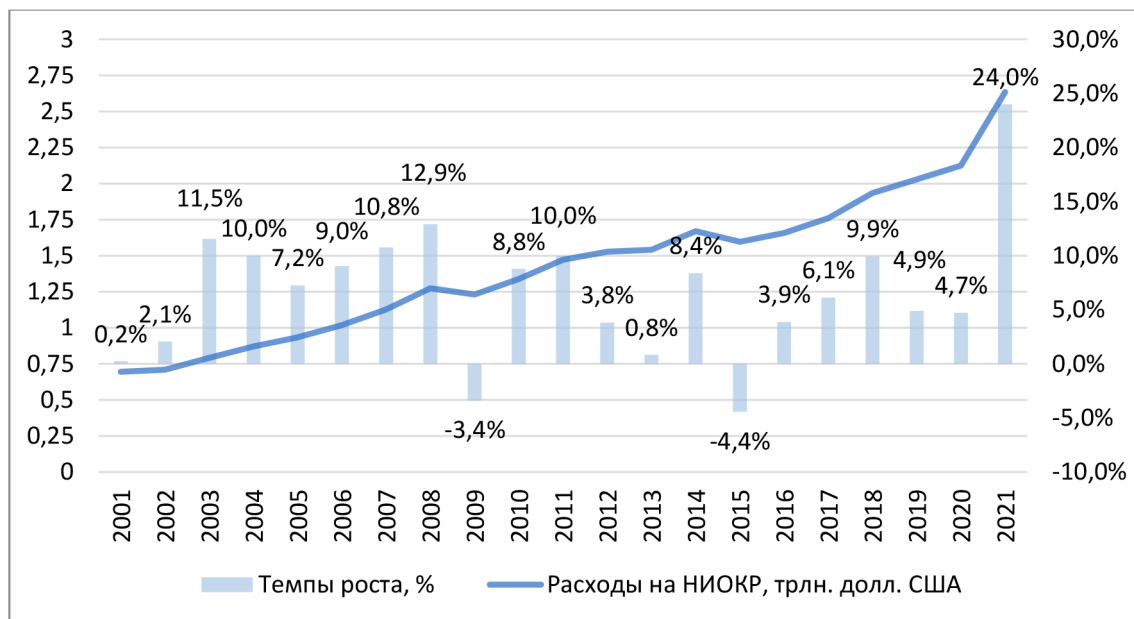

Рис. 5. Динамика мировых расходов на НИОКР
Источник: составлено по данным Всемирного банка [9]

В-шестых, нарастающий протекционизм и изоляционизм. В некоторых странах европейской интеграции – Франции, Германии, Венгрии, Польши, Италии – все большую популярность набирают как левые, так и правые евроскептики [8]. Уолден Белло писал об этом еще в начале века – кризис нынешней системы без должного внимания может вылиться в поиски альтернативных путей развития мировой экономической и политической системы, которыми в XX веке выступили коммунизм и фашизм [2]. Так как левое движение в большинстве стран мира дезорганизовано и неоднородно, то очевидно, что перевес будет на стороне правых, изоляционистских режимов. О. О. Комолов подтверждает данный тезис: «все большую популярность набирают политические силы, стоящие на национально-патриотических позициях и исповедующие изоляционистскую идеологию» [8]. Для примера можно привести политику Дональда Трампа, движение за «Brexit», политику Хавьера Милея и подъем популярности правых партий в Европейском Союзе.

Заключение

Глобализация, являясь эволюционным процессом развития мировой экономики, процессом ее объединения в единую систему, в нынешнем неолиберальном виде содержит ряд противоречий, которые, периодические обостряясь, приводят к мировым экономическим и политическим кризисам. Подобные периоды можно охарактеризовать как деглобализацию, процесс трансформации существующей мировой экономической системы, во время которого существующие противоречия разрешаются, либо же видоизменяются, переходя на новую ступень развития глобализации.

Современный этап деглобализации связан в первую очередь с последствиями мирового экономического кризиса 2008 года, борьбой за первенство в технологиях нового ТУ, а также сменой мирового гегемона, происходящей на фоне замедлением развития стран центра и стремительным подъемом экономик стран полупериферии и некоторых стран периферии. Наибольшее влияние деглобализация оказала на международную торговлю и ГЦСС.

Библиографический список

1. Peter A.G. van Bergeijk. Deglobalization 2.0: New historical perspectives on a topical debate. Paper prepared for presentation at the conference “Globalization in Decline?” at University of Erfurt, 2022. 13 p.

2. Уолден Белло. Деглобализация: идеи для новой мировой экономики. Екатеринбург: Ультра.Культура, 2006. 192 с.
3. Peter A.G. van Bergeijk. Deglobalization 2.0: Trade and Openness During the Great Depression and the Great Recession. Cheltenham: Edward Elgar, 2019. 12 p.
4. Joseph E. Stiglitz. The overselling of globalization // *Business Economics*. 2017. Vol. 52. № 3. P. 129-137.
5. Смирнов Е.Н., Канунникова А.М., Карелина Е.А. и др. Внешнеэкономические связи России в контексте отхода мирового сообщества от либерального миропорядка. Новосибирск: Сибак, 2023. 138 с.
6. Комолов О.О. Теория субимпериализма и влияние новых тенденций в мировой экономике на деятельность российских ТНК // *Вопросы политической экономии*. 2023. № 3. С. 131-144.
7. Global Dynamics // Global Trade Alert [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/3AUGHT> (дата обращения: 24.04.2024).
8. Абдулов Р.Э., Джаббаров Д.Б., Комолов О.О. и др. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку. М.: Научная лаборатория современной политэкономии, 2021. 270 с.
9. Indicators // The World Bank [Electronic resource]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 22.04.2024).
10. Abbas M., Matelly S. Démondialisation ou nouvelles globalisations? // *Revue internationale et stratégique*. 2023. № 132. P. 41-49.
11. UNCTAD-Eora Global Value Chain Database // Eora Global MRIO [Electronic resource]. URL: <https://worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 21.04.2024).
12. Deglobalisation: what you need to know // World Economic Forum [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/3AUGAZ> (дата обращения: 24.04.2024).
13. World Investment Report 2020: International production beyond the pandemic. UNCTAD, 2020. 247 p.
14. World Investment Report 2022: International tax reforms and sustainable investment. UNCTAD, 2022. 219 p.
15. World Investment Report 2023: Investing in sustainable energy for all. UNCTAD, 2023. 205 p.